

ИСТОРИЯ ЛОГИКИ ОТ СОФИСТОВ ДО АРИСТОТЕЛЯ

Древнегреческая философия – колыбель западноевропейской философии и науки. Исходя из этого мы хотели провести сопоставительный анализ внутри развития самой античной так называемый «науки логики» начиная от софистов до Аристотеля.

Появление софистов существенная веха в древнегреческой философии. Софисты на длительное время задали направленность философского творчества. Гегель пишет: «Название *σοφισται* они сами себе дали, разумея под ним учителей мудрости, т.е. таких учителей, которые могут сделать людей мудрыми (*σοφίζειν*). Таким образом, софисты представляют собой прямую противоположность нашим учёным, которые стремятся лишь к знаниям и исследуют то, что есть и было, так что в результате получается масса эмпирического материала, где открытие новой формы, нового червя или другого насекомого и нечисти почитается великим счастьем. Наши учёные профессора постольку куда невиннее софистов, однако за эту невинность философия не даст ни гроша» [1, с. 7]. Учёные профессора, о которых говорит Гегель, это люди науки, а отнюдь не люди философии, каковыми всё же являлись греческие софисты. Софисты учили не только собственно философии, но и риторике, искусству спора и т.д. О том, что софисты так себя называли сами, свидетельствует Платон. В диалоге «Протагор» он вкладывает в уста Протагору следующие слова: «...Признаю, что я софист и что воспитываю людей...» [2, с. 198]. И софисты гордились этим самоназванием. Вскоре, конечно, они обрели дурную славу не только у интеллектуальной элиты Древней Греции, но и у простолюдинов, Через столетия, как известно, слово «софистика» стало обозначением применения словесных ухищрений с целью ввести в заблуждение.

Тем не менее софисты, особенно ранние, или старшие (Протагор, Горгий, Продик, Гиппий, Антифонт и Критий), были людьми достаточно образованными для своего времени. Гегель пишет: «...Если необразованные люди решаются на известные поступки из внешних оснований, которые он единственно только и сознают, хотя, быть может, вообще говоря, их действия предопределены не тем, что они знают, а чем-то другим (например, своей честностью), то софисты знали, что на этой почве

нет ничего незыблемого, потому что сила мысли рассматривает всё на свете диалектически. Это и есть то формальное образование, которым они обладали и которое они давали другим» [3, с. 21]. Софисты усмотрели в зеноновских эпихеиремах не логическую проблему выражения в понятиях сущности движения, множественности или пустоты, а искусный приём как субъективную способность целенаправленного манипулирования понятиями и словами. Гегель поэтому и пишет: «У софистов содержание есть лишь моё содержание, нечто субъективное...» [1, с. 6] Диалектичность мышления у софистов стала формальной, безотносительной к содержанию мышления. Другими словами, заимствовав у Зенона поверхностную, внешнюю сторону его философствования, они довели её до логического завершения, то есть, в данном случае, до абсурда.

О Протагоре Диоген Лаэртский пишет: «Он первый заявил, что о всяком предмете можно сказать двояко и противоположным образом, и сам первый стал в спорах доводами» [4, с. 348]. В самом по себе положении о том, что о любом предмете можно высказать противоположные суждения, ничего предосудительного нет. Любой предмет есть конечное формообразование и как таковое обладает бесчисленными свойствами. Это о бесконечном нельзя сказать многого, а о конечном можно говорить бесконечно. Но Протагор имеет в виду не это. Он ведь становится не на позицию предмета, о котором высказывается двояко и противоположно; он исходит из себя, из своей субъективности – из её прихотей, предпочтений, произвола и т.д. В этом смысл знаменитого тезиса Протагора: «Человек есть мера всем вещам – существованию существующих и несуществованию несуществующих» (цит. по: [4, с. 348]). Данное положение ещё в античности получило различные толкования. Так, Платон в «Теэтете», приведя его, вкладывает в уста Сократа следующие слова: «...Он говорит тем самым, что-де какой мне кажется данная вещь, такова она для меня и есть, а какой тебе, такова же она, в свою очередь, для тебя. Ведь человек – это ты или я, не так ли?» [5, с. 238]

Платон здесь предельно релятивизирует позицию Протагора. На деле такой она не является. Секст Эмпирик следующим образом разъясняет данное положение: «...Протагор хочет, чтобы человек был мерилем всех вещей, а именно: для существующих – мерилем бытия, для несуществующих – небытия; при этом “мери-

лом” он называет критерий, а “вещами” – дела; в силу этого он утверждает, что человек – мерило всех дел, для существующего – бытия, для несуществующего – небытия. И поэтому он устанавливает только то, что кажется каждому, и таким образом вводит троп относительности» [6, с. 252]. Хотя Секст Эмпирик жил намного позже Платона, он, тем не менее, не сделал тех выводов, к каким пришёл последний. Но, конечно, доля истины в платоновском изображении смысла тезиса Протагора всё же имеется.

Слово «софизм» (σόφισμα) первоначально имело два ряда значений: 1) мастерство, умение, искусство; 2) уловка, затея, выдумка, приём, способ. После того как софисты развернули свою бурную деятельность, появился логический термин «софизм», ставший обозначать хитрую уловку, ложное умозаключение [7, с. 1400]. А.Л. Субботин отмечает: «Софизмами иногда называют рассуждения, которые по существу являются парадоксами (напр., “Лжец”, “Куча”). Но эти понятия следует различать. В отличие от парадоксов в софизме не проявляются действительные логические трудности – это результат заведомо некорректного применения семантических и логических правил и операций» [8, с. 59].

Но софисты, особенно старшие, сыграли важную и, можно сказать, неопределимую роль в древнегреческой, а значит – и во всей последующей западноевропейской философии. Их заслуга состоит в том, что они сами обратили и других вынудили обратить внимание на человеческое мышление, на его связь, с одной стороны, с объективной действительностью, с другой стороны – с языком, с выражением мысли в языке. Тем самым они обратили философское внимание к человеку, как бы он ими самими ни понимался. Как отмечают П.С. Попов и Н.И. Стяжкин, «заслуга софистов V в. до н. э. состоит в осознании ими принципиальной важности анализа языка для исследования существа логических и философских проблем. Деятельность софистов должна рассматриваться как существенная веха в ходе становления и разработки логической проблематики» [9, с. 17 – 18].

Конечно, не все софисты были одинаковы как по своим взглядам, так и своему концептуальному уровню. Это относится и к старшим софистам. Гегель, например, так пишет о софисте Горгии: «Горгий был силен в той диалектике, которая нужна для красноречия (то есть в поверхностной, но броской формальной диалектике. – Л.А.), но более выдающейся является его

чистая диалектика, рассматривающая совершенно всеобщие категории бытия и небытия и притом рассматривающая их не на манер софистов» [1, с. 28]. Младшие же софисты (Ликофрон, Алкидамант, Трасимах и др.) довели софистику до полного абсурда. Наиболее известный из них Трасимах из Халкидона (2-я половина V в. до н. э.) получил известность как автор судебных речей, стремившийся в своём красноречии оказывать влияние главным образом на эмоции участников судебного процесса.

Субъективизм софистов, особенно младших, несомненно наносил урон философии как таковой. В конечном счёте софисты утверждали релятивизм и плюрализм, которые при превращении их в этические принципы наносили вред даже демократии, которую не поддерживали Сократ и Платон. Сократ был первым, кто объявил войну софистике на почве философии. Но его деятельность была направлена не только на философов, но и на простолюдинов, которые тоже могли заразиться идеями софистов. Не случайно он вёл свои беседы не только с философами, но и с простыми гражданами Афин, притом не в специальных местах, а на рыночной площади, в палестре и т.д. С собеседником он говорил простым языком, доступным каждому. Он начинал беседу примерно такими словами, как в платоновском диалоге «Теэтет»: «...Если бы мы с тобой были великими мудрецами, изведавшими все глубины сердца, и нам от избытка премудрости оставалось бы только ловить друг друга на софистических подвохах, то, сойдясь для такого поединка, мы могли бы отражать одно рассуждение другим. На самом же деле, поскольку мы люди простые, давай-ка прежде разберём предмет наших размышлений сам по себе – всё ли у нас согласуется между собой или же нет?» [10, с. 242]. Сократ ставил себя (по крайней мере, для видимости, ибо он был интеллектуально выше любого своего современника) в равное положение с собеседником, приговаривая подчас: «Я знаю, что я ничего не знаю». Собеседник невольно доверялся Сократу, не догадываясь, что сам попал в силки того метода, который изобрёл Сократ. Сократ воспринял от софистов, что необходимо специально заниматься прояснением смысла важнейших понятий (для обыденного сознания бывших всего лишь словами), которыми оперирует человеческое сознание, таких, как красота, справедливость, благо и т.д. и т.п. Софисты пытались доказать, что не существует устойчивого, а тем более истинного содержания этих понятий. Сократ не поверил этому, и в ходе

своих бесед пытался отчасти выяснить для себя, но большей частью убедить других в том, что у этих основных понятий имеется истинное содержание.

Свой метод Сократ называл «майевтикой» (т.е. «повивальным искусством»), иронией и диалектикой. В диалоге Платона «Теэтет» Сократ разъясняет Теэтету, что он – сын повитухи Финареты и что он занимается тем же ремеслом. Он говорит: «Поразмысли-ка, в чём состоит ремесло повитухи, и тогда скорее постигнешь, чего я добиваюсь» [11, с. 234]. Слово «ирония» (εἰρωνεία) в греческом языке означало «притворное незнание, притворное самоуничижение» [12, с. 468]. Используя приём иронии, Сократ в диалоге с собеседником принижает свои знания, делает вид, что не имеет никакого представления о предмете спора, поддакивает собеседнику, но в ходе беседы задаёт тому по-видимости наивные вопросы, чем ставит его в тупик, понуждая высказывать суждение, противоположное тому, на каком настаивал в начале диалога. Следовательно, метод иронии был для Сократа элементом его майевтики. Что касается термина «диалектика», введённом самим Сократом, то по его ученику Ксенофонт свидетельствует: «... Слово “диалектика”, говорил он (Сократ. – Л.А.) произошло оттого, что люди, совещааясь на собраниях, разделяют предметы по родам» [13, с. 160].

Внешне и деятельность Сократа и его метод напоминал деятельность и методы софистов. Не случайно афиняне считали его одним из софистов, хотя и наиболее искусным. Формально его диалектика включает в себя индукцию и определение, а также раскрытие внутренних противоречий в речи собеседника или в обсуждаемой точке зрения. Внешне, повторяем, это очень напоминает методику «учителей мудрости». Но это – лишь внешне, но не по существу. Цель беседы Сократа состоит в выявлении сущности обсуждаемого феномена или подлинного смысла понятия. «Сократовская диалектика, – отмечает В.Ф. Асмус, – есть усмотрение общего в различающемся, единого во многом, рода в видах, сущности в её проявлениях» [14, с. 149]. Следовательно, эта диалектика прямо противоположна релятивистской методологии софистов.

Сократ заботился о совершенствовании своими согражданами их культуры мышления. Следует обратить внимание на отношение Сократа к противоречию. В предыдущем подразделе мы выяснили, что элейцы относятся к противоречию отрицательно: для них оно – критерий ложности

точки зрения, критерий заблуждения. Гераклит, напротив, относится к нему положительно, причём трактует его не только как субъективный феномен (достояние мышления), но и как феномен объективный, онтологический. Софисты также пытались с помощью обнаружения противоречий – действительных или мнимых – в речах собеседника посрамлять последнего как заблуждающегося. Сократ относится к противоречию принципиально иначе: он признаёт важность противоречия в разыскании истины. Однако в самой истине, согласно ему, противоречию места быть не должно. Об этом хорошо сказано В. Ф. Асмусом: «Противоречие в диалектике Сократа не форма или этап выражения истины и не её отражение. Противоречие в ней только стимул для дальнейшего исследования, которое необходимо приведёт к самой истине, но которое в качестве возвещения истины будет уже свободно от всякого противоречия» [14, с. 166].

Таким образом, идя в трактовке роли противоречия в познании дальше элеатов и софистов, Сократ в то же время не приближается к Гераклиту. Тем не менее, Сократ разработал специфический вариант диалектики, не похожий ни на положительную онтологическую диалектику Гераклита, ни на отрицательную трансцендентальную диалектику Зенона Элейского.

Ученик и поклонник Сократа – Платон (настоящее имя Аристокл) – поднял греческую философию на небывало высокий уровень. Гегель пишет: «Платон принадлежит к всемирно-историческим личностям, его философия представляет собою одно из тех всемирно-исторических творений, которые, начиная со времени их возникновения, оказывали во все последующие эпохи величайшее влияние на духовную культуру и ход её развития» [1, с. 116].

И с этим нельзя не согласиться. Считается поэтому, что с Платона и начинается классическая греческая философия.

Вся философия Платона направлена была в первую очередь против софистов и их методов. Об этом говорят названия многих его сочинений: кроме диалога «Софист», остальные названы по именам известных софистов: «Евтидем», «Гиппий меньший», «Гиппий больший», «Протагор», «Горгий». Софистику Платон подвергал критике на протяжении всего периода своего творчества. Так, если «Евтидем» – сочинение раннего периода, то «Филеб» (в котором изложена беседа Сократа с некими молодыми людьми Филебом и Протархом, отличающимися софистическим

образом мышления) – произведение позднего периода.

Сама проблема логики – и содержательной, и формальной (хотя ею – в незначительной степени) – решается Платоном с позиций и в рамках его онтологии и антропологии. Философская система позднего Платона хорошо изложена в его сочинении зрелого периода «Государство». Здесь в VI-й книге Платон частично излагает свою онтологию. Он пишет: «...Есть двое владык...: один – надо всеми родами и областями умопостигаемого, другой, напротив, надо всем зримым...» [15, с. 317] Их соотношение он демонстрирует на примере линии, разделённой на две неравные части. Одна часть будет означать низший, зримый мир, доступный чувственному созерцанию, другая – высший, умопостигаемый, не доступный чувственному восприятию. В свою очередь каждый из отрезков также следует разделить на две части. В нижний раздел первого отрезка войдут образы, а во второй всё живое (растения, животные) и то, что изготавливается. Второй отрезок, обозначающий умопостигаемый мир также состоит из двух разделов. «Один раздел умопостигаемого душа вынуждена искать на основании предпосылок, пользуясь образами из получившихся у нас тогда отрезков и устремляясь поэтому не к началу, а к завершению. Между тем другой раздел душа отыскивает, восходя от предпосылки к началу, такой предпосылки не имеющему. Без образов, какие были в первом случае, но при помощи самих идей пролагает она себе путь» [16, с. 318]. Это беспредпосылочное начало есть благо, которое символически можно выразить в образе Солнца. «Считай, – наставляет Платон, – что и познаваемые вещи могут познаваться лишь благодаря благу; оно же даёт им и бытие, и существование, хотя само благо не есть существование, оно – за пределами существования, превыше его достоинством и силой» [17, с. 317]. В «Пармениде» беспредпосылочное начало Платон называет Единым. Таким образом, Платон здесь даёт одновременно и картину устройства Космоса (и трансцендентного по отношению к нему Блага, или Единого), и уровни ступени его постижения. Мир зримый доступен чувственному познанию; нижний уровень умопостигаемого мира (которым завершается Космос) доступен рациональному дискурсивному познанию; высший уровень умопостигаемого мира доступен лишь интуиции. Мир в целом, то есть как целое способен, согласно Платону, постичь только философы [18, с. 285; 12. с. 376].

Как же обстоит с логикой в философии Платона? Прежде всего следует отметить, что Платон принял от Сократа понятие диалектики и постепенно развил его в своеобразную теорию диалектики. В диалоге «Кратил» он трактует диалектику ещё довольно поверхностно: «...Того, кто умеет ставить вопросы и давать ответы, – пишет он здесь, – мы называем диалектиком...» [19, с. 425] Но уже в диалоге «Федр» Платон трактует диалектику уже как логику рассуждений, как искусство мыслить, представляющее притом как единство двух видов движения мысли: «Первый – это способность, охватывая всё общим взглядом, возводить к единой идее то, что повсюду разрознено, чтобы, давая определение каждому, сделать ясным предмет поучения. [...] Второй вид – это, наоборот, способность разделять всё на виды, на естественные составные части, стараясь при этом не раздробить ни одной из них, как это бывает у дурных поваров...» [20, с. 205] Первый вид называется «сведение», или «соединение» (συναγωγή), второй – «разделение», «диэрэза» (διαίρεσις). Диалектика, следовательно, понимается здесь как метод правильного соединения и разделения (разъединения) понятий.

В «Государстве» Платон отмечает, что второй, т.е. высший раздел умопостигаемого мира «наш разум достигает с помощью диалектической способности» [21, с. 319]. В нижнем разделе умопостигаемого мира, утверждает он, «душа в своём стремлении к нему бывает вынуждена пользоваться предпосылками и потому не восходит к его началу, так как она не в состоянии выйти за пределы предполагаемого и пользуется лишь образными подобиями, выраженными в низших вещах, особенно в тех, в которых она находит и почитает более отчётливое их выражение. ... Вторым разделом умопостигаемого я называю то, чего наш разум достигает с помощью диалектической способности. Свои предположения он не выдаёт за нечто изначальное, напротив, они для него только предположения, как таковые, то есть некие подступы и устремления к началу всего, которое уже не предположительно. Достигнув его и придерживаясь всего, с чем оно связано, он приходит затем к заключению, вовсе не пользуясь ничем чувственным, но лишь самими идеями в их взаимном отношении, и его выводы относятся только к ним» [22, с. 319]. Таким образом, согласно Платону, «один лишь диалектический метод придерживается правильного пути: отбрасывая предположения, он подходит к первоначалу с целью его обосновать...»

[23, с. 345]. Диалектика, согласно Платону, есть единственно правильный и универсальный метод постижения высшего блага как такового, ибо все науки исследуют только чувственно-вещественные проявления блага в зримом мире. Превознося диалектику, Платон пишет, что «диалектика будет у нас подобной карнизу, венчающему все знания, и было бы неправильно ставить какое-либо знание выше неё: ведь она вершина их всех» [24, с. 346 – 347]. Диалектика в трактовке Платона есть в первую очередь логика познания и метод познания. И как таковая она есть своеобразная целостность. В меньшей мере Платон исследует объективную онтологическую логику. Едва ли не исключением является исследование и обоснование им диалектики применительно к пяти основным категориям онтологическим категориям – бытию, движению, покою, тождеству и различию. В диалектике как методе познания Платон выделяет следующие её разделы: «первый раздел – познание, второй – рассуждение, третий – вера, четвёртый – уподобление. Оба последних, взятые вместе, составляют мнение, оба первых – мышление. Мнение относится к становлению, мышление – к сущности. И как сущность относится к становлению, так мышление – к мнению. А как мышление относится к мнению, так познание относится к вере, а рассуждение – к уподоблению» [25, с. 345]. Следует отметить, что Платон различает – и это задолго не только И. Канта (что общеизвестно), но и до николая Кузанского (что известно меньше) рассудок (διάνοια) и разум (νόησις). В то же время рассудок, согласно Платону, есть промежуточная категория между мнением (δόξα) и умом (νοῦς). При этом Платон относит рассудок и разум к сфере умопостигаемого, а веру (πίστις) и уподобление (τῆκασία) – к сфере чувственной.

Таким образом, Платон уделял основное внимание содержательной логике, которая у него сознательно приняла форму диалектики. Специального – притом сознательного – исследования формальной логики в его сочинениях нет. К этой логике можно отнести рассуждения Платона о соотношениях в познании сведения», или «соединения» (συναγωγή) и «разделения» или, «диэрэ-зы» (διαίρεσις); другая трактовка: «диайрезис». Выше цитировался диалог «Федр». Приведём теперь фрагмент из диалога «Софист»: «Различать всё по родам, не принимать один и тот же вид за иной и иной за этот же самый – неужели мы не скажем, что это [предмет] диалектического знания? [...] Кто, таким образом, в состоянии выполнить это, тот сумеет в достаточной

степени различить одну идею, повсюду пронизывающую многое, где каждое отделено от другого; далее, он различит, как многие отличные друг от друга идеи охватываются извне одною и, наоборот, одна идея связана в одном месте совокупностью многих, наконец, как многие идеи совершенно отделены друг от друга. Всё это называется различать по родам, насколько каждое может взаимодействовать [с другим] и насколько нет» [26, с. 376]. Как известно, центральной категорией логики – и диалектической и формальной – является категория противоречия. Для первой это положительная категория, для второй отрицательная. Как же обстоит дело с ней у Платона. Оказывается, неоднозначно. В раннем сочинении «Евтидем» в беседе Сократа с софистом Евтидемом последний якобы ловит первого на противоречии и говорит: «...Таким образом ты, как таковой, одновременно и существуешь и не существуешь в одном и том же отношении» [27, с. 140]. На это Сократ отвечает: «...Невозможно быть и не быть одним и тем же... . . . Ведь не могу же я быть одновременно и знающим и незнающим...» [28, с. 140].

А вот в «Пармениде» Платон говорит: «Выскажем же это утверждение, ... что существует ли единое или не существует, и оно и иное, как оказывается, по отношению к самим себе и друг к другу безусловно суть и не суть, кажутся и не кажутся» [29, с. 477]. Таким образом, в наследии Платона можно обнаружить и закон противоречия формальной логики, и диалектическое противоречие. Исследователи находят намёки на присутствие элементов других законов формальной логики в сочинениях Платона, Но в нашу задачу не входит их поиск и анализ. Если они и присутствуют, то как включённые в состав диалектической логики, как она понималась и разрабатывалась этим философом.

Но заслуга Платона и его учителя Сократа состоит не в стихийном применении формально-логических правил, а в другом. Софисты произвольно оперировали понятиями и терминами. Сократ развернул с ними борьбу, в которой старался отстоять истинные, правильные смыслы слов, выражающих главные духовные универсалии. Тем самым он положил начала начало

процедуре определения, или дефиниции терминов. Эту тенденцию усилил Платон, в результате чего, как отмечает С. С. Аверинцев, «была выработана культура дефиниции, и дефиниция была важнейшим инструментом античного рационализма. Мышлению, даже весьма развитому, но не прошедшему через некоторую специфическую выучку, форма дефиниции чужда» [30, с. 10]. Мышление, у которого не выработана культура дефиниции, реализует себя «в метафорах, в аналогиях, в сравнениях, в антитезах, через описание способа действия, через нагнетание эпитетов и т.д.» [30, с. 334].

Выработка культуры дефиниции шла в тесной связи с выработкой философской терминологии. Без этого специальная разработка формальной логики была бы вряд ли возможна.

Таким образом, результатом компаративистский анализ истории формирования логики в контексте античной культуры можно резюмировать следующее:

1. Логический дискурс в древнегреческой философии разворачивался в двух планах: 1) в плане разработки содержательной логики и 2) в плане разработки формальной логики. Разработка содержательной логики заключалась в выявлении онтологических универсалий и их соотношения с категориальными формами мышления и познания. Разработка формальной логики состояла в выработке общих схематизмов мышления. Эти два плана принимали в древнегреческой философии различные формы, между которыми и внутри которых не всегда имелась преемственная связь.

2. Содержательная логика, разрабатываемая Гераклитом Эфесским, впервые в древнегреческой философии приняла форму диалектики (в понимании, восходящем к Гегелю и к марксизму), имеющей онтологический, гносеологический и логический аспекты. При этом ядром диалектики Гераклит признавал противоречие и антагонизм.

3. Платон разработал положительную объективно-субъективную (в единстве онтологических, гносеологических и логических аспектов) диалектику в её онтологическом, гносеологическом и логическом аспектах.

Литература

- 1 Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. – Книга вторая. – Изд. 2-е, стереотипн. – СПб.: Наука, 2006. – 423 с.
- 2 Платон. Протагор // Платон. Сочинения. – В 3-х т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1968. – С. 187 – 253.
- 3 Hegel G.W.F. Lectures on the History of Philosophy. Volume II: Greek Philosophy. Oxford University Press; 1 edition, 2006, 390 p.

- 4 Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – Изд. 2-е, испр. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
- 5 Платон. Теэтет //Платон. Сочинения. – В 3-х т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1970. – С. 223 – 317.
- 6 Секст Эмпирик. Три книги Пирроновых положений //Секст Эмпирик. Сочинения. – В 2-х т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1976. – С. 205 – 380.
- 7 Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. – Т. II. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – 1905 с.
- 8 Субботин А. Софизм //Философская энциклопедия. – Т. 5. – М.: Советская энциклопедия, 197. – С. 59.
- 9 Попов П. С., Стяжкин Н. И. Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 222 с.
- 10 Guthrie, W.K.C., 1975, A History of Greek Philosophy, Volume 4, Cambridge: Cambridge University Press.
- 11 Peterson, Sandra, 2011, Socrates and Philosophy in the Dialogues of Plato, Cambridge: Cambridge University Press.
- 12 Brickhouse, Thomas C. & Nicholas D. Smith, 1994, Plato's Socrates, Oxford: Oxford University Press.
- 13 Ксенофонт. Воспоминания о Сократе //Ксенофонт. Сократические сочинения. – М.: Мир книги, Литература, 2007. – С. 21 – 171.
- 14 Асмус В. Ф. Сократ //История античной диалектики. – М.: Мысль, 1972. – С. 142 – 166.
- 15 Платон. Государство //Платон. Сочинения. – В 3-х т. – Т. 3. – Ч. 1. – М.: Мысль, 1971. – С. 89 – 454.
- 16 Vlastos, Gregory, 1995, Studies in Greek Philosophy (Volume 2: Socrates, Plato, and Their Tradition), Daniel W. Graham (ed.), Princeton: Princeton University Press.
- 17 Silverman, Allan, 2002, The Dialectic of Essence: A Study of Plato's Metaphysics, Princeton: Princeton University Press.
- 18 Dancy, Russell, 2004, Plato's Introduction of Forms, Cambridge: Cambridge University Press.
- 19 Платон. Кратил //Платон. Сочинения. – В 3-х т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1968. – С. 413 – 491.
- 20 Платон. Федр //Платон. Сочинения. – В 3-х т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1970. – С. 157 – 222.
- 21 Bobonich, Christopher, 2002, Plato's Utopia Recast: His Later Ethics and Politics, Oxford: Oxford University Press.
- 22 Allen, Danielle, S., 2010, Why Plato Wrote, Malden, MA: Wiley-Blackwell.
- 23 Silverman, Allan, 2002, The Dialectic of Essence: A Study of Plato's Metaphysics, Princeton: Princeton University Press.
- 24 Nails, Debra, 2002, The People of Plato: A Prosopography of Plato and Other Socratics, Indianapolis: Hackett. (An encyclopedia of information about the characters in all of the dialogues.)
- 25 Annas, Julia, 2003, Plato: A Very Short Introduction, Oxford: Oxford University Press.
- 26 Nails, Debra, 2002, The People of Plato: A Prosopography of Plato and Other Socratics, Indianapolis: Hackett. (An encyclopedia of information about the characters in all of the dialogues.)
- 27 Платон. Евтидем //Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1986. – С. 113 – 157.
- 28 Zuckert, Catherine H., 2009, Plato's Philosophers: The Coherence of the Dialogues, Chicago: University of Chicago Press.
- 29 Платон. Парменид //Платон. Сочинения. – В 3-х т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1970. – С. 401 – 477.
- 30 Аверинцев С. С. Два рождения европейского рационализма //Вопросы философии. – 1989. – № 3 – С. 3 – 13.

References

- 1 Hegel G.W.F., Lectures on the History of Philosophy. – Book Two. – Ed. 2nd, stereotyped. – SPb.: Science, 2006. – 423 p.
- 2 Plato. // Protagoras, Plato. Works. – At 3 m -. T. 1. – М.: Thought, 1968. – S. 187 – 253.
- 3 Hegel G.W.F. Lectures on the History of Philosophy. Volume II: Greek Philosophy. Oxford University Press; 1 edition, 2006, 390 p.
- 4 Diogenes Laertius. On the life, teachings and sayings of famous philosophers. – Ed. 2nd, rev. – М.: Thought, 1986. – 571 p.
- 5 Plato. Theaetetus //Plato. Cochineniya. – At 3 m -. T. 2. – М.: Thought, 1970. – S. 223 – 317.
- 6 SextusEmpiricus. Three books Pirronovyh provisions // SextusEmpiricus. Works. – In 2 tons -. T. 2. – М.: Thought, 1976. – S. 205 – 380.
- 7 Butler I.H. Ancient Greek-Russian dictionary. – Т. II. – М.: State. ed of foreign and national dictionaries, 1958. – 1905 p.
- 8 Subbotin A. Philosophical Encyclopedia. – Т. 5. – М.: Soviet encyclopedia, 197. – S. 59.
- 9 Popov P.S., N.I. Styazhkin. Development of logical ideas from antiquity to the Renaissance. – М.: MGU, 1974. – 222 p.
- 10 Guthrie, W.K.C., 1975, A History of Greek Philosophy, Volume 4, Cambridge: Cambridge University Press.
- 11 Peterson, Sandra, 2011, Socrates and Philosophy in the Dialogues of Plato, Cambridge: Cambridge University Press.
- 12 Brickhouse, Thomas C. & Nicholas D. Smith, 1994, Plato's Socrates, Oxford: Oxford University Press.
- 13 Xenophon. Memories of Socrates // Xenophon. Socratic writings. – М.: Mir books, Literature, 2007. – S. 21 – 171.
- 14 Asmus V.F. Socrates // History of ancient dialectic. – М.: Thought, 1972. – S. 142 – 166.
- 15 Plato. State // Plato. Works. – At 3 m -. T. 3 – Part 1. – М.: Thought, 1971. – S. 89 – 454.
- 16 Vlastos, Gregory, 1995, Studies in Greek Philosophy (Volume 2: Socrates, Plato, and Their Tradition), Daniel W. Graham (ed.), Princeton: Princeton University Press.
- 17 Silverman, Allan, 2002, The Dialectic of Essence: A Study of Plato's Metaphysics, Princeton: Princeton University Press.

- 18 Dancy, Russell, 2004, *Plato's Introduction of Forms*, Cambridge: Cambridge University Press.
- 19 Plato. *Cratylus* // *Plato. Works.* – In 3-t – T.: Thought, 1968. – S. 413 – 491.
- 20 Plato. *Phaedrus*, // *Plato. Works.* – At 3 m -. T. 2. – M.: Thought, 1970. – S. 157 – 222.
- 21 Bobonich, Christopher, 2002, *Plato's Utopia Recast: His Later Ethics and Politics*, Oxford: Oxford University Press.
- 22 Allen, Danielle, S., 2010, *Why Plato Wrote*, Malden, MA: Wiley-Blackwell.
- 23 Silverman, Allan, 2002, *The Dialectic of Essence: A Study of Plato's Metaphysics*, Princeton: Princeton University Press.
- 24 Nails, Debra, 2002, *The People of Plato: A Prosopography of Plato and Other Socratics*, Indianapolis: Hackett. (An encyclopedia of information about the characters in all of the dialogues.)
- 25 Annas, Julia, 2003, *Plato: A Very Short Introduction*, Oxford: Oxford University Press.
- 26 Nails, Debra, 2002, *The People of Plato: A Prosopography of Plato and Other Socratics*, Indianapolis: Hackett. (An encyclopedia of information about the characters in all of the dialogues.)
- 27 Plato. *Euthydemus* // *Plato. Dialogues.* – M.: Thought, 1986. – S. 113 – 157.
- 28 Zuckert, Catherine H., 2009, *Plato's Philosophers: The Coherence of the Dialogues*, Chicago: University of Chicago Press.
- 29 Plato. *Parmenides* // *Plato. Works.* – At 3 m -. T. 2. – M.: Thought, 1970. – S. 401 – 477.
- 30 Averincev S.S. Two Birth European rationalism // *Problems of Philosophy.* – 1989. – number 3 – С 3 – 13.